

ОБ ОБРАЗОВАНИИ ВОРОНЕЖСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЕГО ПЕРВОМ РУКОВОДИТЕЛЕ*

А. В. Перегудов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 сентября 2013 г.

Аннотация: в публикации рассмотрены вопросы организации жандармского управления в Воронежской губернии в 1867–1868 гг., его штатное расписание и численный состав, а также правовой статус и функции деятельности. Приводится краткая служебная биография первого руководителя ВГЖУ.

Ключевые слова: жандармерия, Воронежская губерния, дополнительный штат.

Abstract: in the publication coverage of advanced Gendarmerie Administration in Voronezh province in 1867–1868 years, its staffing levels and numerical structure, and the legal status and functions of activity. Is a brief biography of the first official head of VGGM.

Key words: gendarmerie, Voronezh Province, additional staff.

Губернские жандармские управления в России – местные органы политического сыска, через которые III Отделение С.Е.И.В.К. (позднее – Департамент полиции) и Отдельный корпус жандармов осуществляли свои основные функции.

Создание губернских жандармских управлений (далее – ГЖУ), покрывших густой сетью территорию Российской империи, стало составной частью большой жандармско-полицейской реформы эпохи Александра II, жизненно необходимой после покушений на императора, совершенных Дмитрием Каракозовым и Антоном Березовским.

9 сентября 1867 г. было Высочайше утверждено одобренное Военным советом «Положение о Корпусе жандармов» [1], состоящее из 7 разделов и 69 статей, а также штаты различных жандармских частей. Главный результат Положений – образование ГЖУ. Их назначением были политический розыск и производство дознаний по государственным преступлениям. В зависимости от расположения губернии, наличия предприятий, территории, численности населения присваивались разряд и содержание сотрудникам ГЖУ. Они состояли из трех разрядов: первый – в столичном Петербурге и Москве, второй – в наиболее крупных городах Российской империи, третий – в остальных регионах, в том числе в Воронеже. Процесс организации губернских жандармских управлений занял период с осени 1867 г. по середину 1868 г. Претерпев в годы своего существования ряд функциональных изменений, они канули

в лету в марте 1917 г. вместе со всем институтом самодержавия.

ГЖУ находились в губернских городах. Управление состояло из нескольких отделов: розыскного, следственного, хозяйственного и ряда других. Штат Воронежского ГЖУ за все годы существования был незначительным, что объяснялось относительной удаленностью губернии от очага революционных движений. Он четко делился на офицерский состав и состав, состоящий из нижних жандармских чинов. В первые годы существования ВГЖУ офицеров было трое: один штаб-офицер – *начальник Управления* (как правило, полковник); два обер-офицера: *адъютант* и *помощник начальника Управления*, находившийся в одном из уездов и возглавлявший уездное жандармское Управление. В последующем, в связи с нарастающим революционным движением в Воронежской губернии и необходимостью борьбы с ним, количество помощников начальника ВГЖУ возросло до трех. Один помощник начальника ГЖУ отвечал за несколько уездов (от четырех до шести). Адъютант и помощники начальника ГЖУ пребывали в чинах от ротмистра до подполковника.

Нижние чины ВГЖУ были объединены в Наблюдательный состав Отдельного корпуса жандармов в Воронежской губернии, который 28 августа 1870 г. был переименован в дополнительный штат ВГЖУ. Он состоял из *унтер-офицеров* и *вахмистров* (с 1885 г.), в задачу которых входил сбор информации о настроении умов населения Империи. Жандармы наблюдательного состава размещались по уездам в количестве не менее двух на каждый пункт. Числен-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта № 13-11-36001

© Перегудов А. В., 2013

ность наблюдательного состава Воронежского ГЖУ на 11 мая 1868 г., как и других жандармских частей в составе Харьковского военного округа, составляла 16 человек [2].

Наблюдательный состав состоял в ведении помощников начальника Управления. Число подобных жандармских команд в Воронежской губернии напрямую зависело от количества помощников начальников Управления и в разные годы существования ВГЖУ варьировалось от одной до трех.

Таким образом, на момент образования Воронежское ГЖУ насчитывало в своих рядах 21 человека: троих офицеров, шестнадцать унтер-офицеров и двух писарей второго и третьего разрядов. Для сравнения: численность населения Воронежской губернии в начале 1870-х гг. составляла 2 153 696 человек [3, с. 43]. В процентном соотношении на 100 тысяч жителей приходился один (!) жандарм.

Как правило, определенные требования предъявлялись к месторасположению канцелярий жандармских управлений: расположение в спокойном районе, удобство размещения по отношению к губернским учреждениям города и казармам. На законодательном уровне закреплялся размер площадей, отводимых под канцелярию ГЖУ – 20 квадратных саженей (90 м²), и для канцелярий помощников начальника ГЖУ – 10 квадратных саженей (45 м²) [4, с. 327]. В разные годы ВГЖУ занимало помещения на улицах Неёловской (дом Рощупкиной № 7), Большой Богоявленской (дом Степанова № 12), Большой Девицкой (дом Черемисиновой № 54), Кольцовской, дом № 50. Последние годы ВГЖУ провело в доме № 26 по Большой Девицкой. Это были двухэтажные дома. В верхней части проживал главный губернский жандарм со своей семьей. Нижняя же часть дома разделялась на две комнаты: одна из них отводилась под личный кабинет начальника, другая предназначалась непосредственно под канцелярию, где работали адъютант, писари и нижние жандармские чины Управления. Здесь находилась необходимая для работы мебель: столы, стулья, кресла, регистрационные шкафы, шкафы с делами, ящик для денег, а также две пишущие машинки и различные канцелярские принадлежности. Интерьер помещения ВГЖУ включал также наличие на стенах портретов императора и некоторых великих князей, а также иконы с подсвечниками в одном из углов комнаты.

Деление ВГЖУ на части происходило с учетом политической благонадежности уездов. Первоначально в Воронежской губернии было одно уездное жандармское управление с канцелярией в г. Остро-

гожске, втором городе по численности населения в губернии¹. Оно включало в себя в разные годы от четырех до пяти уездов, располагавшихся на западе, юго-западе и юге губернии, с преобладающим числом малороссийских жителей: Острогожский, Валуйский, Павловский, Богучарский и Бирюченский уезды. В последующем, в связи с обострившейся революционной ситуацией, в самостоятельную единицу был выделен город Воронеж и одноименный уезд, простиравшийся на севере губернии с подавляющим числом великорусского населения, а также сформирована еще одна уездная жандармская команда с канцелярией в г. Боброве², распространившая свою компетенцию на центральные, восточные и северо-западные уезды Воронежской губернии (Новохоперский, Бобровский, Задонский, Землянский, Нижнедевицкий и Коротоякский), где также в подавляющем преимуществе проживали великороссы.

Расписание количества и наименования уездов, входивших в ту или иную уездную жандармскую команду, не было стабильным, претерпевая со временем изменения.

Правовое положение ГЖУ было неоднозначным, что привносило сложности в их работу и взаимоотношения с местной администрацией. Являясь частью государственной полиции, ГЖУ входили в систему МВД. Одновременно они были воинскими подразделениями (по строевой, инспекторской и хозяйственной части подчинялись Отдельному корпусу жандармов) и обеспечивались из бюджета Военного министерства. Таким образом, III Отделение, а впоследствии и Департамент полиции, курировавшие и направлявшие оперативно-розыскную работу ГЖУ, не могли, вплоть до начала XX в., повлиять на их кадровый состав. К тому же ГЖУ были совершенно независимы от губернаторов, которые отвечали за безопасность и спокойствие в губернии и которым была подведомственна вся общая полиция. Но все же в российском дореволюционном законодательстве были предусмотрены возможности для совместной деятельности руководителя губернии и главного губернского жандарма. Да и судя по воспоминаниям жандармских офицеров, проблемы во взаимоотношениях с губернаторами у них и их старших коллег-сосу-

¹ По данным, на начало 1870-х гг. в г. Острогожске проживало 9904 чел., в г. Воронеже – 44 955 чел. [5, с. 43]. По данным Всеобщей переписи 1897 г., в Острогожске – 20 983 чел., в Воронеже – 80 599 чел. [5, с. 1].

² Однако помощник начальника ВГЖУ в Бобровском и других уездах избрал местом своего проживания не уездный Бобров, а губернский Воронеж.

живцев возникали крайне редко. Чаще начальники ГЖУ выступали в качестве правой руки начальника губернии, являясь его помощниками в вопросах обеспечения безопасности на подведомственной им обоим территории. Кроме того, со временем многие жандармские офицеры, не обремененные тяготами службы, превращались в банальных обывателей.

Милитаризированный характер российской жандармерии и ее двойное подчинение не было чем-то из ряда вон выходящим. Так, во Франции XIX в., являвшейся законодательницей мод в области функционирования правоохранительных систем на Европейском континенте, национальная жандармерия находилась в тройном (!) подчинении: Министерству юстиции по вопросам осуществления функций судебной полиции, Военному министерству по вопросам содержания и дисциплины и Министерству внутренних дел по делам общей полиции [6, с. 34].

Функции губернской жандармерии в период создания не были четко определены, что не могло не отразиться на Корпусе жандармов, так как судебные уставы 1864 г. не упоминали о жандармах, и было непонятно, какими нормативными актами регламентируется их деятельность. § 26 «Положений» 1867 г. и вовсе указывал, что жандармские чины «несут обязанности только *наблюдательные* (курсив мой. – А. П.), содействуя к восстановлению нарушенного порядка только в таком случае, когда будут приглашены к тому местными властями». Высочайше утвержденные 19 мая 1871 г. «Правила о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений» [7], пришедшие на смену многочисленным предыдущим инструкциям, значительно улучшили ситуацию. Данный законодательный акт, состоящий из трех разделов и включающий 29 статей, вводил жандармерию в число участников процесса, предоставив жандармам право производства дознаний по государственным преступлениям, в ходе которых они имели право совершать ряд следственных действий: осмотры, освидетельствования, обыски, выемки. К тому же жандармам вменялось в обязанность содействовать прокуратуре и полиции в обнаружении уголовных преступлений.

Таким образом, с 1871 г. представители ГЖУ, с закрепленными на законодательном уровне правами и обязанностями, стали полноправными членами судебной и правоохранительной системы Российского государства.

За неполные 50 лет Воронежское ГЖУ возглавляли 13 человек: 12 из них были в чине полковника,

один – в чине генерал-майора. Право стать первым начальником ВГЖУ выпало на долю 54-летнего полковника Дмитрия Михайловича Ковалинского. Один из пунктов во введении к «Положению о Корпусе жандармов» 1867 г. гласил: «...Губернских жандармских штаб-офицеров именовать начальниками губернских жандармских управлений». То есть штаб-офицер Корпуса жандармов той или иной губернии с вступлением в силу «Положений» автоматически становился начальником ГЖУ в этой губернии. Так произошло и с Ковалинским, который занимал должность штаб-офицера Корпуса жандармов в Воронежской губернии с 1865 г. Особенности политической жизни губернии должны были быть ему хорошо знакомы.

Д. М. Ковалинский был представителем «старой» николаевской школы. Родился 9 октября 1813 г. Первый офицерский чин получил 6 декабря 1834 г. Имел целый ряд российских орденов (Св. Анны 2-й и 1-й степеней, Св. Станислава 2-й и 1-й степеней, Св. Владимира 4-й, 3-й и 2-й степеней) и один иностранный (австрийский орден Леопольда (командорский крест)). Служил в Кексгольмском гренадерском императора Австрийского полку, дислоцировавшемся в Варшаве. Жандармский опыт Дмитрий Михайлович начал накапливать с 1859 г.: в течение пяти лет (по 1864 г.) он занимал должность корпусного гевальдигера³ в Отдельном гвардейском корпусе.

По замечанию его сына, Алексея Дмитриевича Ковалинского (в 1914 г. начальника Виленского жандармско-полицейского управления железных дорог), отец был «основателем ВГЖУ, которое сформировал». Насколько прав был сын первого руководителя ВГЖУ, утверждать трудно, ввиду непродолжительного пребывания Ковалинского на этой должности. Уже в начале декабря 1867 г. (притом, что первые ГЖУ начали появляться осенью 1867 г.) он возглавил Харьковское Управление [9, с. 48], где пребывал все последующие годы. 20 мая 1868 г. был произведен в генерал-майоры [10, с. 859]. В 1880 г. за 25-летнюю выслугу был удостоен знака отличия беспорочной службы. В последний раз Д. М. Ковалинский упоминается в сводной ведомости генералов российской армии 1 марта 1881 г., как и ранее, в должности начальника Харьковского ГЖУ [11, с. 538]. В последующие годы упоминаний о нем не встречается.

Д. М. Ковалинский умер 1 апреля 1888 г. Похоронен в Харькове.

³ Гевальдигер (нем. Gewaltherr) – офицер, заведующий военной полицией, полицейской частью при войсках [8, с. 854].

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание второе. – СПб., 1871. – Т. 42, ч. 2. – № 44956.
2. ПСЗРИ. Собрание второе. – СПб., 1873. – Т. 43. (Приложение к № 45827. Штаты и таблицы. 11 мая 1868 г.).
3. Воронежский календарь на 1873 г. / сост. Г. М. Веселовский. – Воронеж, 1873.
4. Свод законов Российской империи (далее – СЗРИ) : в 5 кн. – СПб., 1912. – Кн. 2, т. 4 : Устав о земских повинностях (Приложение к ст. 538 № II «Табель размеров помещений для воинских управлений».)
5. Первая всеобщая перепись населения в Российской империи. IX. Воронежская губерния. – СПб., 1901.
6. Андреева И. А. Генезис, становление и развитие Национальной жандармерии во Франции / И. А. Андреева // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2011. – № 6.
7. ПСЗРИ. Собрание второе. – СПб., 1874. – Т. 46, ч. 1. – № 49615.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – Изд. 3-е, испр. и доп. – СПб., 1903. – Т. 1.
9. Список полковников по старшинству. Исправлено по 1 января. – СПб., 1868.
10. Список генералам по старшинству 1869 года. Исправлено по 1 февраля. – СПб., 1869.
11. Список генералам по старшинству 1881 года. Исправлено по 1 марта. – СПб., 1869.

Воронежский государственный университет

Перегудов А. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории

E-mail: peregydoff@mail.ru

Тел.: 8 (473) 239-29-34

Voronezh State University

Peregudov A. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Political History Department

E-mail: peregydoff@mail.ru

Tel.: 8 (473) 239-29-34